

После того как Хонгцзян продолжал тренироваться более часа, сегодняшняя инструкция по кендо от Ямамото полностью завершилась. — Завтра ты поступаешь в Академию Мистических Искусств Сино. — Ямамото произнес спокойным тоном, словно беседуя по домашнему: — Подавление духовного потенциала не вызовет проблем. — Если это старый метод, то ничего не случится. — ответил Хонгцзян. Услышав ответ Хонгцзяна, Ямамото кивнул с удовлетворением. Академия Мистических Искусств Сино — единственная академия Шинигами в Серетейте. Чтобы стать Шинигами или членом 13-го отряда Готэй, необходимо поступить в Академию Мистических Искусств для обучения. Хотя вышеупомянутые правила одинаковы, некоторые люди с особыми статусами, такие как наследники следующего поколения пяти благородных семей или закрытые ученики его капитана Ямамото, если такие люди хотят вступить в тринадцатый отряд, им не нужно обходить академию. Причина, по которой это не нужно, заключается в том, что это не хочет специализироваться, с одной стороны, а с другой — это также своего рода сокрытие и защита для Хонгцзяна. Поначалу хотел сказать еще несколько слов, но в этот момент человек, вбежавший во двор, заставил Ямамото прервать свои мысли. — Докладываю капитану, Его Высочество Еи из Академии Сифэн просит с вами встречи! — Ох~ Еи? Разве малыш уже не здесь? Человек, пришедший с приказом, оторопел на мгновение, затем обернулся и посмотрел рядом. Неужели та девочка, лежащая на краю внешнего коридора в белом цветном кимоно, не является тем самым Его Высочеством Еи из семьи Сифэн? — Ваше Высочество Еи, разве я не говорил вам ждать снаружи? Почему вы снова вошли без разрешения!? — с горечью спросил Чан Рэн. Слушая это, становится ясно, что такая ситуация случалась не раз, и эта маленькая девочка действительно доставляет неприятности! Маленькая девочка посмотрела на двух людей в комнате невинным взглядом, будто не зная, что причиняет им проблемы. Но Диэцука Хонгцзян, который повернулся к ней спиной, знал, что этот парень был как зеркало в своем сердце, и его невинный вид в этот момент был всего лишь актерской игрой. — Разве Хонгцзян не согласился пойти погулять сегодня вечером? — спросила Еи робко, с длинным послезвучием, которое проявило следы жалости: — Я долго ждала, но не увидела, что ты выходишь, подумала, что ты уснул~ Услышав голос Еи, Хонгцзян невольно вздрогнул, по всему телу пробежали мурашки. Отвратительно! Такое сочетание злобы и милоты действительно его раздражало, и затем он представил жалостливый вид Еи, забудь, или не мучай себя? — Значит, у Хонгцзяна еще и встреча? — Совсем нет, учитель, думаю, нам нужно еще разок попрактиковаться! — Хонгцзян поспешно покачал головой. Строго говоря, у него действительно было свидание сегодня вечером, но это было одностороннее предложение Еи, и он никогда не соглашался напрямую. Прежде чем Ямамото успел ответить, Еи за дверью вдруг разразился плачем, обвиняя Хонгцзяна в безжалостности, будто его бросили. Наблюдая за этим фарсом за дверью, серьезный Ямамото вдруг улыбнулся, улыбка отца, глядящего на невестку. Хонгцзян сразу почувствовал сильную стыдливость. Он посмотрел вниз на деревянный пол и подумал: «Этот шов выглядит довольно большим. Если приложить усилия, должно получиться, верно?» — Сегодня я не буду тренироваться, просто погуляю с Еи. — Не отказывайся от своего слова, дедушка Шан! — Еи разразился плачем при этих словах, но видя ее чистое лицо, становится ясно, что тот плач был лишь видимостью. — Пока ты не забудешь, что завтра церемония поступления в Академию Мистических Искусств, не опаздывай. — Ямамото кивнул и ответил, встал и повернулся вглубь комнаты: — Хонгцзяну не нужно провожать меня. Утверждение Ямамото о том, что не нужно провожать, действительно было божественной помощью, но, к сожалению, оно оказалось на стороне противника. Что делать теперь, когда у меня нет оправданий? Хонгцзян подумал и понял, что другого выхода действительно нет. С безнадежным вздохом он медленно повернулся, даже если конец близок, то, что нужно встретить, должно быть встречено. — Йо, мы здесь! — Хонгцзян поприветствовал с улыбкой, пытаясь снять смущение желая сбежать только что. Но Еи не купился, он ухмыльнулся, одной рукой на боку и указал в сторону за собой, затем повернулся и ушел, не проронив ни слова. Значение было очевидно — выходи, поболтаем! Что будет, если не выйти? Хонгцзян не размышлял о возвращении в дом, чтобы

отдохнуть, но если бы он действительно это сделал, конец, вероятно, был бы ужасен, так что не думай об этом, просто следуй за ним. Как только он покинул особняк Ямамото, Е, идущий впереди него, вдруг развернулся и пнул Хонгцзяна прямо в лицо. Говорить — значит драться, это базовое знание, по крайней мере для Еи, Хонгцзян, естественно, знал это. Стоя перед правой рукой Еи, он блокировал атаку Еи, схватил ногу противника и сказал: «Девушки, как могут быть такими жестокими? Учитесь у других цветов,,,» Прежде чем он успел закончить предложение, Хонгцзян был сбит правой ногой Еи в сторону лица. Сопровождаемый пылью и воем, он улетел на два метра в сторону. Когда пыль рассеялась, улыбающееся лицо с светло-желтыми волосами появилось перед Хонгцзяном: «Добрый вечер, Хонгцзян.» — Похоже, ты не избежал ловушек, Урахара! У каждого в юности есть приятели, и Шинигами не исключение. Перед ним стоит Киске Урахара, а тот, кто только что подтолкнул, полное имя которого — Йоичи Сифэн, является единственным лучшим другом Хонгцзяна за пятнадцать лет жизни в Тинтинге. Хонгцзян знает, что эти двое также станут знаменитыми фигурами в будущем, но сейчас все еще молоды и не заслуживают слова «персона», их можно считать лишь гениями. — Ты снова разозлил Его Высочество Еи? — сказал Пюян, протягивая руку, чтобы поднять Хонгцзяна с земли. — Я очень устал после тренировки кендо с стариком Шан! Разве ты не можешь позволить мне расслабиться? Еи, который был немного в стороне, услышал это и его настроение, наконец успокоившееся, снова стало бурным. Он подошел и снова наступил, заставив Хонгцзяна, который только что поднялся наполовину, снова упасть на землю. — Си Юань, ты сейчас очень дерзкий! Говоришь так уверенно, когда ленишься! — Кто ты называешь рыбоглазым! Разве у тебя не меньше глаз? Кто ты оскорбляешь! — Будущий глава семьи Сифэн называет тебя рыбоглазым, у тебя есть возражения? Урахара Киске увидел, что разговор между двумя, казалось, уходит далеко, и напомнил громко: «У нас мало времени, и у нас еще есть дела.» — Точно! — Хонгцзян стукнул граблями назад, похлопал землю и сказал уверенно: — Разве еще есть работа? Убери ноги от меня! — Успокойся, успокойся! — Увидев сжатые кулаки Еи, Урахара поспешил убедить: — Мы оба пострадаем, если он сломает его. — Хмф, Си Юань сделает половину работы позже, ты понимаешь? — Увидев, что Хонгцзян кивнул, Еи убрал ногу: — Поторопись, у нас сегодня тяжелое задание! Видя, что Еи полны энергии, Пюян и Хонгцзян посмотрели друг на друга, улыбнулись и быстро последовали за ним. Биполярная Гора, высшая точка Серетейта. Но это не центр власти Серетейта, а место казни. Так что, каким бы красивым здесь ни был пейзаж, никто не захочет приходить сюда наслаждаться лунным светом. А целью Хонгцзяна и его друзей сегодня ночью является именно это место. Конечно, они не пришли сюда ради вида. Точнее, их целью был подземный мир под Биполярной Горой. До поступления в Академию Мистических Искусств Мао, трое решили построить секретную базу в Серетейте, секретную базу, принадлежащую только им троим. Эта идея была впервые предложена Урахарой Киске, и на самом деле он сказал об этом утром. И получил одобрение всех, включая Хонгцзяна. Да, Диэцука Хонгцзян тоже согласился, без какого-либо обмана или угроз, он согласился напрямую, и даже был первым, кто согласился. Так что, думая о поведении Еи только что, он на самом деле был очень сдержан, верно? В это время, на глубине 300 метров под землей, огромное пространство высотой почти 50 метров и площадью около половины футбольного поля уже сформировалось, но это было далеко от их воображения. — Сделано только одна десятая! Еще усерднее! — Еи пробил стену скалы перед собой и обернулся, крича на Хонгцзяна вдаль: — Особенно ты! Удвой скорость! Хотя лицо Хонгцзяна было полно нежелания, скорость махания киркой в его руке явно увеличилась: «Очевидно, используя духовный путь, можно быстро решить, зачем нам копать так?!» Урахара Киске, который усердно работал, перевоза щебень, также молчаливо кивнул, но он не высказался, потому что Йоруичи, должно быть, имел свои аргументы, какими бы абсурдными они ни были, они были высшей истиной. — Пока ты много болтаешь, это тоже вид практики. Ты понимаешь практику? Действительно, у Еи были свои причины, и Хонгцзян больше не сопротивлялся, так что было бы полезно сопротивляться? Было бы великой милостью Еи не заставлять его копать руками, он должен быть доволен. Таким образом, после большей части

ночи работы, секретная база площадью почти пять футбольных полей была наконец завершена усилиями троих. В это время все трое лежали на земле, тяжело дыша, очевидно, измотанные.— Отдыхайте, отдыхайте немного, давайте продолжим укладывать каменные кирпичи.— Давайте оставим это так. Каменные кирпичи сломаются после нескольких тренировок.

<http://tl.rulate.ru/book/111923/4473666>